

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт эволюционной морфологии и экологии животных
им. А. Н. Северцова

Научный совет «Биологические основы освоения,
реконструкции и охраны животного мира»

Московский государственный университет

ГРУППОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖИВОТНЫХ

*Доклады участников
II Всесоюзной конференции
по поведению животных*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1976

ется целесообразным, что половой отбор самцов ведется самками по наличию жизненно важной способности самцов аэрировать икру в гнезде, без чего она погибнет.

Справедливость сказанного подтверждается не только логическими сопоставлениями форм ритуального и жизненно важного поведения, хотя такой метод допустим в биологии /эволюционная теория Дарвина построена именно методом логических сопоставлений/. Имеются случаи, когда жизненно важное поведение предшествует соответствующему ритуалу. Это, например, выбор самцом мухоловки пеструшки места для гнезда /жизненно важное поведение/ и показ его самке /ритуал/. Здесь все сразу становится очевидным. Самец демонстрирует самке дупло, то есть свою способность выбирать место для гнезда и именно по этому признаку происходит отбор самцов. Случаи "выбраковки" неумелых самцов /место для гнезда непригодно - пара не составляется - признак не наследуется/ с очевидностью подтверждают наличие отбора поведенческих признаков в процессе демонстраций при образовании пары. Эксперименты с мухоловками пеструшками также показали прямую связь между ритуальным и жизненно важным поведением и даже возможность перехода в случае необходимости первого во второе.

Конечно, многие действия партнеров в брачных ритуалах мы еще не можем объяснить какой-то их особой функцией. Вероятно, многие действительно несут единственную функцию - стимулирование партнера. Однако, в целом явление представляется нам много сложнее и значительней для понимания эволюции поведения животных, чем это считалось ранее.

К ИЗУЧЕНИЮ ПОВЕДЕНИЯ РЯБЧИКОВ С ПОМОЩЬЮ МАНКА

В.Н.Блинов

Биологический институт Сибирского отделения АН СССР

Полевые наблюдения проводились в 1968-1975 гг. в южных и северных районах Томской области. Использовались манки /пищики/, обычно применяемые для охоты на рябчика. Проанализировано 160 встреч в летне-осенний, 53 - в зимний и 217 - в весенний периоды.

В июле-августе в редко посещаемых охотниками таежных районах

на манок подлетает 90% откликнувшихся птиц, в сентябре – 65%, в местах же интенсивной охоты /окрестности г.Томска/ соответственно 20% и 23%. В почти непосещаемых людьми местах дистанция вспугивания в июле-августе была в среднем 9,5 м, а в районах с интенсивной охотой – около 18 м.

Осеннему повышению активности рябчиков /свистовые переключки, приближение на манок/ обычно придают значение разбивки на пары. Однако затрагивает оно главным образом самцов. В сентябре-октябре самки откликаются на манок только в 5% случаев, и лишь в 2,5% случаев это действительно были пары. Зимой, в ноябре-феврале /по данным встреч 153 птиц/ по два рябчика, вероятно, пары, встречено всего 8% птиц /20% встреч/, в группах по 3-6 особей – 35% /26% встреч/, по 7-9 птиц – 20% особей /8% встреч/, один раз /22 ноября 1970 г./ была встречена даже стайка из 15 птиц, и 24 рябчика встречены поодиночке /16% особей, 45% встреч/. Одиночки чаще встречались там, где птиц беспокоили /пригородная зона/.

Со II декады февраля птицы встречены лишь парами и поодиночке /одинаково часто/. Первый самец подлетел на манок 11 февраля 1973 г. во время оттепели. В марте наряду с обычными свистовыми переключками сразу нескольких самцов в 40% случаев начинают подавать голос и самки. Это начало становления дуэтной связи пары, когда самка подает голос только вслед за свистом "своего" самца.

В разгаре брачного периода /конец апреля-начало мая/ общая активность приближения самцов на манок достигает 90%, в 36% случаев они подходят к источнику звука вместе с самкой. На снегу остаются характерные следы парной поохотки – в марте расстояние между следами огибающих оок о оок самца и самки 2,5-5 м, в апреле – мале оно уменьшается до одного метра. Самец при этом то "чертит" крыльями по снегу, то вспархивает. По следам таких парных поохоток можно получить представление о участке, занятом парой.

В 90% случаев на манок откликается один самец – "хозяин" территории, и иногда, возможно, на стыках участков, 2 /2% случаев/ или 3-5 самцов /8% случаев/. В это же время наряду со свистовой песней появляются "шумовые сигналы" /в 25% встреч/, издавая которые рябчик подпрыгивает на 0,6-1 м, шумно хлопая крыльями. Если при этом птица слетела с дерева или пенька, "шумовой сигнал" получается двойным: птица производит две короткие серии ударов крыльями. Издают их самцы чаще в присутствии самки /85% встреч/ в ответ как на свист самца, так и самки. На манок самцы

приближаются обычно, в известной "токовой" позе: с поднятым и развернутым хвостом, взъерошенным оперением спины, надхвостья и груди, приспущенными крыльями /хохолок чаще опущен/. Встречи нескольких самцов /от 2 до 5/ выливаются в преследование. При этом могут издаваться две категории сигналов /кроме свистовой песни и "шумовых"/: короткие трелевые и щебечущие звуки "пить-фить..." - и те и другие, видимо, имеют ориентирующее значение, так как производятся при перемене места /с меньшей частотой они встречаются и в другое время года/.

Приблизившись к источнику звука /наблюдателю/, самец начинает описывать круг. У одиночных самцов этот конфликт между стремлением к источнику свиста и страхом перед наблюдателем может /в III декаде апреля - в 46% случаев, в мае - в 35%/ вызывать своеобразное "токование": распушившись и втянув голову, рябчик замирает на каком-либо возвышении на виду наблюдателя; ориентирующие позывы, многократно повторяясь, преобразуются в серии льющихся щебечущих звуков, при этом наблюдалось клевание "вхолостую" и ныряющие движения головой. Это поведение продолжается как при свисте манка, так и при движении наблюдателя, однако продвижение наблюдателя в сторону "затоковавшего" рябчика выводит его из этого состояния, вызывая бегство. Это позволяет предполагать у таких птиц смещение поведения при уравнивании тенденций приближения на манок и бегства.

У самцов в парах такого поведения не наблюдалось, как исключение оно отмечено лишь в одном случае, и то после того, как была добыта самка из этой пары. Дело тут в том, что подошедшие самцы из пар быстро возвращаются на свист своей самки; уже в феврале мы наблюдали случай, когда самка "уводила" самца, со стрекотом пролетая около него /в I декаде мая такое наблюдалось в 25% подобных ситуаций/. Однако даже в период спаривания лишь самки в 65% случаев обнаруживали свое присутствие. Со второй половины мая /у самок уже насиживание кладок/ свистовая активность самцов падает, хотя они и не теряют связи с самками и держатся недалеко от гнезд.

Поза птиц при подходе на манок в это время иная: оперение плотно прижато к телу, хохолок восторпчен, ведут себя они значительно осторожнее. И, по данным учета на постоянном маршруте, большинство птиц не откликается, из откликнувшихся 73% приближалось.